

А.В. Вивчаренко

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Представлен анализ механизма государственной поддержки угольной промышленности Украины. Изложены основные функции государственной поддержки: энергетическая безопасность, общеэкономическая, стабилизирующая, региональная и социальная. Государственное субсидирование отрасли по программе «Мероприятия по охране труда и повышение техники безопасности на угледобывающих предприятиях». Поиск и обоснование повышения эффективности использования государственной поддержки угольных предприятий.

АНАЛІЗ МЕХАНІЗМУ ДЕРЖАВНОЇ ПІДТРИМКИ І ЦІНОУТВОРЕННЯ У ВУГІЛЬНІЙ ПРОМИСЛОВОСТІ

Представлено аналіз механізму державної підтримки вугільної промисловості України. Викладено основні функції державної підтримки: енергетична безпека, загальноекономічна, стабілізуюча, регіональна та соціальна. Державне субсидування галузі за програмою «Заходи з охорони праці та підвищення техніки безпеки на вугледобувних підприємствах». Пошук і обґрунтування підвищення ефективності використання державної підтримки вугільних підприємств.

ANALYSIS OF GOVERNMENT SUPPORT MECHANISM AND FORMATION OF PRICES IN COAL INDUSTRY

This paper presented analysis of the mechanism of government support for Ukraine coal industry. The basic function of government support: energy security, general economic, stabilizing, regional and social. Government subsidies sector by program to the industry under the "Measures for the protection of labor and increase safety at coal mines". Search and justification of efficiency of government support of the coal enterprises.

Согласно проекту Закона Украины «О государственной поддержке угольной отрасли» государственная поддержка – это любое средство финансовой помощи предприятиям угольной промышленности за счет ресурсов государства или местного самоуправления в любой форме на льготных условиях, а также обслуживание кредитов по льготным тарифам, предоставление налоговых и других льгот.

Сравнивая существующую систему предоставления государственной поддержки угольной отрасли Украины с европейской, можно выделить главное отличие украинской системы, которая заключается в том, что по своему назначению она является многоцелевой и одновременно выполняет ряд функций, причем не только отраслевого, но и государственного, общеэкономического, регионального, социаль-

ного характера, которые в значительной степени связаны с хозяйственной деятельностью (добычей угля).

Можно выделить следующие функции государственной поддержки угольной отрасли в Украине:

1. *Политика безопасности* создает условия для обеспечения высокой надежности энергоснабжения (гарантирует определенный уровень энергетической безопасности), минимизирует риски нарушения стабильного энергоснабжения, предупреждает практическую реализацию этих рисков и, соответственно, значительные экономические потери – то есть способствует стабильности экономического роста и общественного благосостояния (срабатывает основной европейский принцип укрепления энергетической безопасности – принцип предотвращения). В последние годы доля угля в общем объеме потребления энергоресурсов в Украине составляла 23-26%, хотя, учитывая огромные геологические запасы и мощный потенциал угольной отрасли по увеличению объемов добычи этого относительно дешевого энергоресурса, доля его потребления должна составлять более среднемирового уровня (30%) и приближаться к уровню в угледобывающих странах мира (Австралия – 36,7%, Чехия – 38,8%, Индия – 52,9%, Польша – 56,0%, Китай – 70,0%, ЮАР – 73,9%). При этом, несмотря на довольно скромное место, которое государственная энергетическая политика отвела отечественному углю, именно благодаря ему поддерживалась стабильность и надежность энергоснабжения, в том числе, в наиболее тяжелые времена – в аномально холодные периоды зимой, в периоды газового кризиса.

2. *Общэкономическая* – поддерживает уровень цен на энергоресурсы (в частности, тариф на электроэнергию) на приемлемом для потребителей уровне, сохраняя тем самым конкурентоспособность экономики Украины.

В Украине четвертая часть электроэнергии производится с использованием угля, причем потребность ТЭС в угле пол-

ностью удовлетворяется за счет собственной добычи. В последние годы установлены цены на энергетический уголь для ТЭС при аналогичных показателях качества были ниже чем на европейском рынке на 6-29% (в 2010 г. на 29%, 2011 г. – на 18%, 2012 г. – 5%), что позволяло сдерживать рост тарифа на электроэнергию. Но при этом шахты недополучали доход, что искусственно усугубляло их убыточность. Недополученный доход государственных шахт в 2010 году составил 3,264 млрд. грн. (46% от убытков, или 56,6% от объемов предоставленной государственной поддержки на компенсацию расходов по себестоимости), в 2011 году – 4,425 млрд. грн. (63% от убытков, 76,7% от господдержки), за январь – сентябрь 2012 г. – 0,415 млрд. грн. Таким образом, одна из основных причин убыточности государственных шахт находится в сфере государственного регулирования цен на энергетический уголь для ТЭС.

3. *Стабилизирующая* – уменьшает потребность в импорте энергоносителей, в частности, природного газа, сокращая тем самым отрицательное сальдо внешнеторгового баланса и поддерживая стабильность национальной валюты. В последние годы потребность экономики Украины в энергетическом угле полностью удовлетворяется за счет собственной добычи. Более того, было экспортировано в 2011 году 6,66 млн. т (стоимостью 724 млн. долл. США), за январь-сентябрь 2012 года – 4,55 млн. т (463 млн. долл.).

Иной была ситуация с коксующимся углем – в 2011 году импортировано 12,7 млн. т (на что потрачено 2756 млн. долл. США), в 2012 году – 14,6 млн. т (15,2 млн. долл. США).

Отметим, что, несмотря на значительный дефицит коксующегося угля, в первом полугодии 2013 года у государственных шахт возникли проблемы с его реализацией. По версии металлургов, излишки коксующегося угля возникли, потому что на внутреннем рынке немного желающих покупать дорогой и не всегда качественный

отечественный уголь. Однако вполне с этим нельзя согласиться. Действительно, качество отечественного коксующегося угля несколько хуже импортируемого (прежде всего, по содержанию серы), но цены на него всегда были значительно ниже. В предыдущие годы отечественный коксующийся уголь худшего качества использовался в качестве примеси к шихте, что ее удешевляло, причем в пропорциях более высоких, чем сейчас (в 90-х годах доля качественного импортируемого угля для производства кокса составляла лишь 14,7%, в 2011 г. – 37,9%, а в 2012 г. – почти 40%).

4. *Региональная* – обеспечивает развитие угледобывающих регионов.

5. *Социальная* – обеспечивает поддержку депрессивных районов, городов и поселков, где шахты являются градообразующими предприятиями.

Учитывая многоцелевой и многофункциональный характер существующей государственной поддержки угольной промышленности в Украине, можно утверждать, что она по многим аспектам способствует росту общественного благосостояния, что в соответствии с требованиями ВТО и ЕС в принципе определяет ее допустимость.

Государственное субсидирование угледобывающих предприятий осуществляется по следующим основным бюджетным программам:

– государственная поддержка угледобывающих предприятий на частичное покрытие расходов по себестоимости готовой товарной угольной продукции;

– государственная поддержка строительства угле- и торфодобывающих предприятий, техническое переоснащение указанных предприятий, в том числе через механизм удешевления и погашения кредитов, а также выполнение программы реновации горношахтного оборудования;

– реструктуризация угольной и торфодобывающей промышленности;

– горноспасательные мероприятия на угледобывающих предприятиях;

– мероприятия по охране труда и повышение техники безопасности на угледобывающих предприятиях, а именно оснащение новейшими приборами контроля за параметрами шахтной атмосферы, средствами контроля параметров дегазации, средствами индивидуальной защиты (изолирующими и учебными самоспасателями в комплекте с регенеративными патронами, главными аккумуляторными светильниками).

Кроме того, правительство разрешило значительное накопление налоговой задолженности предприятиями угольного сектора.

В 2012 году государственная поддержка угледобывающих предприятий составляла 14,6 млрд. грн. (с изменениями в Законе Украины «О Государственном бюджете Украины на 2012 год»).

Наиболее проблемным является определение объемов, распределение между получателями и обеспечения эффективного использования бюджетных средств, предназначенных на частичное покрытие расходов по себестоимости товарной продукции. Это связано со следующим:

– практика определения плановых объемов добычи угля и производства товарной продукции свидетельствует о слишком высоком влиянии субъективного фактора, что связано с недостаточной надежностью прогнозирования горно-геологических условий добычи, прогнозирования, надежности работы инженерных систем шахты и горно-технического оборудования забоев (из-за, как правило, высокого уровня их износа), чем пользуются руководители шахт для возможного занижения плановых объемов;

– определение входных цен на основные материально-технические ресурсы при формировании показателей себестоимости осуществляется без применения надежной методики, обеспечивающей унифицированный подход ко всем предприятиям и позволила бы повысить объективность определения плановых показателей по себестоимости;

– недостаточно объективно определяются ожидаемые доходы угледобывающих предприятий от реализации товарной продукции, что связано, прежде всего, с установлением цен на товарную угольную продукцию, ее качественных показателей и объемов реализации.

Распределение субсидий между получателями осуществляется пропорционально плановым убыткам. Но, поскольку определение этих убытков допускает субъективный подход, то и распределение может быть достаточно субъективным. В результате определенные шахты могут, относительно, недополучать субсидии, что будет ускорять ухудшение их производственно-экономических показателей и увеличивать, в будущих периодах, потребность в государственной поддержке. Другие же шахты, при этом, получают относительно лишний объем господдержки. При этом, для оправдания, искусственно увеличиваются затраты через расточительство, что также увеличивает потребность в государственной поддержке шахт на будущие периоды.

Действующий Порядок, предусматривающий предоставление больших размеров господдержки тем шахтам, которые получили наибольшие убытки независимо от причин их формирования (а часто вызваны действием субъективных факторов, являются неоправданными и должны быть устранены без затрат бюджетных средств), не только не создает предпосылок для сокращения себестоимости, а наоборот, стимулирует ее рост, что и происходит на практике.

За период 2006-2012 гг. объемы бюджетных средств по этой программе увеличились с 1,95 до 9,90 млрд. грн. или в 5 раз.

Следующей, по объемам субсидирования, является бюджетная программа государственной поддержки капитального строительства и технического переоснащения угледобывающих предприятий. В целом средства по этой бюджетной программе предоставлялись нестабильно и недостаточно (а именно это направление является основным для поддержания мощно-

сти и развития шахт). За период 2006-2011 гг. объемы составляли от 336,9 млн. грн. в 2010 г., до 1796,1 млн. грн. в 2008 г., и только в 2012 г. составили 2,49 млрд. грн. Согласно принятому Порядку, распределение этих средств осуществляется на основании конкурса инвестиционных проектов шахт. Фактически, эти средства, как правило, выделяют не тем шахтам, где может быть получен самый высокий результат, а тем, что остаются без лав. Поэтому, вместо одной высоконагруженной лавы вводятся несколько низко нагруженных лав за те же деньги.

Указанную ситуацию усугубляет имеющийся монополизм на рынке отечественного горношахтного оборудования, из-за чего цены на горные машины растут пропорционально увеличению объемов государственной поддержки на техническое переоснащение.

Распыление ограниченных (недостаточных по объему) бюджетных субсидий на развитие угольных шахт, высокий уровень монополизма на рынке горношахтного оборудования является одной из причин неэффективного использования этих субсидий.

Государственное субсидирование отрасли по программе «Мероприятия по охране труда и повышению техники безопасности на угледобывающих предприятиях» фактически является отдельно выделенной частью субсидий на частичное покрытие затрат по себестоимости. Это стало необходимым с учетом того, что руководители предприятий, не имея достаточных средств на организацию текущей хозяйственной деятельности шахты, имеют формальное оправдание ограничивать направление средств на охрану труда (даже пренебрегая возможными тяжелыми последствиями). Поэтому, этот вид государственного субсидирования имеет все недостатки государственной поддержки на себестоимость.

Государственное субсидирование реструктуризации угольной и торфодобывающей промышленности фактически направлено на решение основной проблемы –

глубокой убыточности угольных шахт радикальным методом через их закрытие. С начала действия этой программы в перечень подлежащих закрытию было внесено 139 предприятий. Общая сметная стоимость проектов на начало ликвидационных работ по этим объектам составляла 10,1 млрд. грн. Сейчас остаточная стоимость – 4,2 млрд. грн. При этом ликвидирована физически 51 шахта, а полностью ликвидировано (снято с реестра) – 37 шахт. К 2030 г. согласно проекту Программы развития угольной промышленности прекратят деятельность еще минимум 35 шахт.

Программа закрытия шахт, которые прекратили свою деятельность, не выполняется из-за того, что ежегодное выделение бюджетных средств не было достаточным. Фактически выделяются средства только на заработную плату, завоз бытового угля и откачку воды из закрытых шахт, затопление которых угрожает соседним действующим шахтам или прилегающей территории. На физическую ликвидацию шахт и экологические мероприятия средств выделяется крайне мало. С другой стороны, предварительная экспертная оценка показывает, что сметная стоимость проектов закрытия многих шахт была необоснованно завышена. Проекты закрытия шахт выполнялись без применения соответствующих норм проектирования, которых просто не существует, а проектные институты заинтересованы максимально завышать стоимость проекта ликвидации шахты, ведь от этой стоимости зависит сумма средств, которую они получают за проектирование.

В целом существующую практику распределения средств государственной поддержки по направлениям использования и между шахтами можно охарактеризовать как нерациональную и неэффективную.

В результате можно сделать вывод о необходимости разработки и внедрения принципиально нового механизма предоставления и распределения между шахтами средств государственной поддержки, который бы обеспечивал устранение субъек-

тивных факторов роста издержек производства, активизировал использование имеющихся внутренних резервов, стимулировал саморазвитие предприятий, учитывал международные обязательства Украины.

Поиск и обоснование направлений повышения эффективности использования средств государственной поддержки требует выполнения многофакторного анализа убыточности угледобывающих предприятий и оценки влияния различных факторов объективного и субъективного характера на эффективность работы шахт.

Если в 2000 г. себестоимость угольной продукции государственных шахт покрывалась доходом от реализации угольной продукции на 91,3%, в 2005 году – на 80,8%, то в 2010 г. – на 65,3%. Убытки государственных шахт в 2010 г. составили 7,2 млрд. грн., частично (на 80,7%) были компенсированы средствами государственной поддержки, в 2011 г. – 8,8 млрд. грн. (на 75,9%).

Экономический уровень угледобывающих предприятий формируется под одновременным воздействием многих факторов как объективного, так и субъективного характера. Степень влияния каждого из факторов через чрезвычайное разнообразие значений различна, кроме того, степень влияния не является постоянной и изменяется во времени в зависимости от ситуации на предприятии (эндогенные факторы), и внешних условий, в которых работают предприятия (экзогенные факторы). Поэтому детальный экономический анализ (в том числе и факторный) необходимо периодически проводить по каждой отдельной шахте.

Основными объективными факторами, которые влияют на экономический уровень угледобывающих предприятий, является степень сложности горно-геологических условий и качество угля в геологических запасах.

Горно-геологические условия шахт Украины чрезвычайно разнообразны. Глубина ведения горных работ (колеблется от 145 до 1373 м), мощность пласта (от 0,5 до

2,8 м), угол падения пласта (от 10 до 640°), обводненность шахт (водопритоки колеблются от 34 до 980 м³/час), газообильность шахт (от 0 до 40 м³ на 1 т суточной добычи угля и более), качество угля в запасах – марка, зольность (от 7,3 до 48,6%), влага (0,7-13,2%), содержание серы (до 4% и более), обогатимость угля (изменяется от легкой до тяжелой категории).

Объективными являются такие зависимости, которые в значительной степени определяют экономическое положение шахт: чем сложнее горно-геологические условия залегания угольных пластов, тем больше затраты на добычу угля; чем хуже качество угля в запасах, тем ниже качество товарной продукции и, соответственно, ее цена и доход предприятия от ее производства.

Основными *субъективными* эндогенными факторами, влияющими на экономическое состояние шахт, и показателями их количественной оценки являются следующие:

– техническое и технологическое состояние шахт (уровень физического износа и моральной устарелости горношахтного оборудования; производственная мощность);

– эффективность использования горной техники, в том числе, нового технического уровня (уровень использования установленной производственной мощности; нагрузки на очистной забой);

– эффективность использования энергетических, материальных и трудовых ресурсов (удельные затраты определенных ресурсов на тонну добытого угля; производительность труда);

– качество угольной продукции (зольность добытого угля, доля обогащаемого угля; зольность угля, отгруженного потребителям).

– уровень управления (численность работников, уровень организации труда и распределения материальных и финансовых ресурсов и т.п.).

Технологический и технический уровень государственных шахт достаточно

разный: в 2012 г. установленная производственная мощность составляла от 45 до 2500 тыс. т/год, нагрузка на очистной забой – от 20 до 2500 т/сутки, на большинстве шахт уровень физического износа основных фондов превышал 65%. Так что без проведения модернизации и технологического обновления производства существенно повысить эффективность работы шахт невозможно.

Проведенное в предыдущие годы техническое переоснащение многих государственных шахт (в том числе, с использованием государственной поддержки) не стало эффективным (не привело к значительному росту объемов добычи, как ожидалось) из-за нарушения последовательности его проведения, следствием чего стало «запирание» потенциала новых высокопроизводительных очистных мехкомплексов (которые к тому же являются наиболее дорогими среди горношахтного оборудования). Поэтому, в первую очередь, необходимо принять организационные меры и выполнить работы по капитальному строительству и техническому переоснащению, которые должны быть направлены на ликвидацию «узких мест» и увеличение пропускной способности технологических звеньев, которые не позволяют реализовать потенциал установленного высокопроизводительного оборудования.

Основными субъективными экзогенными факторами, которые не принадлежат к сфере хозяйственной деятельности угольной отрасли, являются:

1. Ценовые диспропорции, проявляющиеся в отставании темпов роста цен на уголь от темпов роста цен на оборудование и другие материальные ресурсы, используемые в процессе производства угольной продукции.

За период 2008-2012 гг. цены на угольную продукцию государственных шахт выросли в 1,46 раза, а на механизированную крепь для шахт – в 2,0-2,2 раза, на очистное оборудование – в 2,2-2,6 раза, на проходческую технику – 2,0-2,1 раза. Например, в 2011 г. при росте цен на уголь-

ную продукцию на 8,8% цены на механизированную крепь для шахт выросли на 10-12%, на очистное оборудование – на 12-20%, на проходческую технику – на 20-30% при среднем индексе цен в машиностроении (производство машин и оборудования) – 6,1%. Это говорит о монопольном поведении производителей горношахтного оборудования.

2. Установление заниженных, относительно мировых цен, на отечественную угольную продукцию недопустимо согласно требованиям ВТО и ЕС.

Одним из факторов, которые существенно влияют на формирование убыточности угольных шахт в последнее десятилетие, являются ценовые диспропорции, которые проявлялись, во-первых, в отстаивании темпов роста цен на уголь от темпов роста цен на оборудование и другие материальные ресурсы, используемые в процессе производства угольной продукции; во-вторых, в применении завышенных цен на них, по сравнению со средними по Украине; в-третьих, в установлении заниженных (относительно мировых) цен на отечественную угольную продукцию (в частности, на энергетический уголь для ТЭС). Результатами этого стали перерасход средств (в том числе и государственной поддержж-

ки) на приобретение техники и материалов и недополучение шахтами дохода от реализации угля на внутреннем рынке, то есть рост убыточности угледобывающих предприятий и увеличение потребности в государственном субсидировании.

На протяжении многих лет цены на отечественный уголь не соответствовали его реальной мировой стоимости, в частности, в период 2002-2007 гг. они составляли 57-82% от цены на уголь, который импортировался в Украину. В докризисном 2008 году в Украине, как и в мире, достаточно интенсивно росли цены на энергетический и коксующийся уголь, однако цены на отечественный энергетический уголь для ТЭС составляли 62-71% от мировых цен на энергетический уголь аналогичного качества.

В кризисном 2009 году и в после кризисный период такие диспропорции несколько уменьшились из-за снижения мировых цен, однако до сих пор полностью не ликвидированы.

На мировом рынке цены на энергетический и коксующийся уголь имели тенденцию к росту с максимумом в 2008 году, в последующих годах наблюдалось колебание цен (табл. 1).

ДИНАМИКА ЦЕН НА УГОЛЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Таблица 1

Год	Цены на уголь, долл. США/т			
	Энергетический уголь			Коксующийся уголь
	Порты Западной Европы, CIF	Порты США, FOB	Порты Японии, CIF	Порты Японии, CIF
2002	31,65	33,20	36,90	42,01
2003	43,60	38,52	34,74	41,57
2004	72,08	64,90	51,34	60,96
2005	60,54	70,12	62,91	89,33
2006	64,11	62,96	63,04	93,46
2007	88,79	51,16	69,86	88,24
2008	147,67	118,79	122,81	179,03
2009	70,66	68,08	110,11	167,82
2010	92,50	71,63	105,19	158,95
2011	121,52	87,38	136,21	229,12
2012	92,50	72,06	133,61	191,46

На внутреннем рынке базовые цены на энергетический уголь для ТЭС от государственных шахт были ниже, чем на европейском рынке (с приведением к аналогичным показателям качества) в 2010-2011 гг. – на 18%, в 2012 г. – на 8%, а отпускные цены государственных шахт на коксующийся уголь были ниже, чем на импортируемый уголь в 2010 г. – в 1,5 раза, в 2011 г. – в 2,2 раза, в 2012 г. – в 2,4 раза, а также ниже, чем на европейском рынке в 2012 г. в 1,4-1,5 раза.

В течение 2012 года на мировом рынке угля наблюдались определенные колебания цен, декабрьские цены на энергетический уголь составляли 75-86% от январских, на коксующийся – 74-90%.

Кроме того, по данным Госкомстата Украины, на внутреннем рынке индексы цен производителей угольной продукции за период 2008-2012 гг. колебались в пределах 95,7-132,9% к предыдущему году и в целом за этот период увеличились на 68%. При этом цены на уголь государственных шахт увеличились лишь на 18%. Такая ситуация отчасти объясняется установлением более низких цен на энергетический уголь для ТЭС от государственных шахт по сравнению с другими поставщиками.

Для динамики цен на материалы, используемые в процессе добычи угля, в период 2008-2012 годов характерно рост тарифов на электроэнергию на 124%, цен на древесину – на 113%, на взрывчатые вещества – на 245%. При этом, как показал выполненный сравнительный анализ, такой рост был в разы выше, чем цены производителей промышленной продукции в целом по Украине (по данным Госкомстата Украины). В частности, за период 2008-2012 годов средние цены на древесину в Украине увеличились на 24% (против 113% – для угледобывающих предприятий), на электроэнергию – на 75% (против 124%), продукция химической промышленности – на 72% (против 245% – на взрывчатые вещества для шахт).

Аналогичная ситуация наблюдалась при поставках горношахтного оборудова-

ния. За период 2008-2012 гг. цены на механизированную крепь для шахт выросли в 2,0-2,3 раза, на очистное оборудование – в 2,2-3,3 раза, на проходческую технику – в 2,0-2,2 раза, при этом по Украине цены на продукцию машиностроения (производство машин) выросли за этот период лишь на 36,8%.

Установление таких завышенных цен на горношахтное оборудование и материалы можно объяснить монопольным поведением его производителей и определенными злоупотреблениями, которые приводили к росту себестоимости угольной продукции и, соответственно, к увеличению потребности в государственной поддержке для компенсации расходов по себестоимости и на капитальные вложения. То есть происходило косвенное государственное субсидирование смежных с угольной промышленностью отраслей, которые поставляли угледобывающих предприятий материалы и оборудование. Объемы косвенного государственного субсидирования производителей горношахтного оборудования в 2012 году составили при покупке единицы механизированной крепи – 55-62 тыс. грн., очистного комбайна – от 500 до 5000 тыс., проходческого комбайна – от 700 до 2000 тыс., поставщиков лесных материалов – 44,7 млн. грн. (около 20% общих расходов на лесные материалы государственных шахт), поставщиков взрывчатых веществ – 19,2 тыс. грн.

Выполненная оценка экономических потерь из-за несовершенства механизма ценообразования на угольную продукцию показывает, что недополученный доход государственных шахт от установления заниженных (относительно европейских) цен на энергетический уголь для ТЭС составил в 2010 г. – 1270 млн., в 2011 г. – 1510 млн. грн., в 2012 г. – 540 млн. грн. Убытки, понесенные шахтами через недополученный доход, были компенсированы государственной поддержкой на частичное покрытие расходов по себестоимости, т.е. по своей сути, определенные объемы недополученного дохода являются ценовой

компенсацией, которую получали шахты из-за недооценки отечественного угля для поддержания конкурентоспособности различных отраслей экономики.

Действующие в Украине механизмы предоставления государственной поддержки угольной промышленности не в полной мере соответствуют нормам, требованиям и тенденциям ЕС. Однако в процессе их совершенствования нужно иметь в виду, что в целом энергетическая политика Евросоюза формируется при отсутствии мощной собственной сырьевой базы топлива, в том числе угля. Именно поэтому тратятся огромные средства на развитие собственной энергетики на возобновляемых источниках энергии, диверсификацию импорта традиционных видов топлива. Следовательно, в отличие от Украины, в ЕС отсутствует объективная основа для признания угля как приоритетного энергоносителя на любую отдаленную перспективу.

В Евросоюзе стратегический подход к решению проблем энергетической безопасности содержит новая амбициозная стратегия ЕС до 2020 г. (Стратегия «20-20-20»), принятая в 2008 году и которая предусматривает до 2020 года, в частности, сокращение энергопотребления на 20%, уменьшение выбросов парниковых газов на 20%, доведение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе ЕС до 20%.

Поэтому в Украине должны быть разработаны мощные аргументы в пользу развития именно угольной отрасли (в том числе, и средствами государственной поддержки), которая способна обеспечить высокую надежность энергетической безопасности и потребность экономики в дешевом энергоресурсе, что должно предопределять сохранение конкурентоспособности различных отраслей.

Также в процессе усовершенствования системы государственного субсидирования угольной промышленности необходимо разработать механизмы, направленные на устранение негативных проявлений и недостатков действующей системы.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что в условиях современных цен на угольную продукцию, современного технологического и технического уровня производства, эффективного управления подавляющее большинство шахт (до 90-95%), даже при таких сложных горно-геологических условиях разработки угольных месторождений, как в Украине, могут работать на рентабельном уровне или близком к нему.

Такой вывод следует учитывать в процессе оптимизации перспективного топливно-энергетического баланса Украины и при решении проблемы повышения энергетической безопасности государства.

ОБ АВТОРАХ

Вивчаренко Александр Васильевич – к.т.н., директор Департамента реструктуризации угольной промышленности Министерства энергетики и угольной промышленности Украины.